

Му Чуань был поражен и поспешно побежал к священнику в черном, но было слишком поздно. Видя, что магия групповой атаки вот-вот будет выпущена в них, Фэн Ли взмахнул посохом Лесной Язык, и большое количество древесных лоз поднялось из-под земли, плотно прикрывая их. Прежде чем стена образовалась и замкнулась, Фэн Сюй метко выстрелил отражающей стрелой в посох черного священника.

Посох в руке священника был отклонен силой отталкивающей стрелы, а магия групповой атаки обрушилась на открытое пространство рядом с ним. Оставшиеся последствия были заблокированы стеной из древесных лоз.

Му Чуань вздохнул с облегчением, бросился за спину священнику в черном и нанес ему оглушающий удар, беря под контроль. Цинцан рванул вперед и мощным ударом оттолкнул его на несколько метров, наконец, заставив вернуться к предыдущей позиции.

После этого Му Чуань не двинулся вперед, но позволил Цинцану подавить священника, а Лу Яо и остальные могли атаковать без беспокойства. Вспышка священника в черном была тревожным знаком, и Му Чуань обошел вокруг, чтобы наблюдать и не допустить повторения этой вспышки. Священник в черном несколько раз пытался вспышкой избежать подавления Цинцана, но Му Чуань, который обнаружил это первым, прибыл вовремя, а затем Цинцан снова опутал его.

Священник в черном запутывался все больше и больше, на его теле появлялось все больше ран. Он внезапно остановился, игнорируя атаку Цинцана, и поднял свой посох, непрерывно крича. Черный туман вышел из навершия посоха, и несколько гниющих трупов показалось у входа в пещеру.

Му Чуань побежал, чтобы перехватить гниющие трупы, в то время как Цинцан, который был ближе к монстру, оказался окутан черным туманом. Он только чувствовал сильный кровавый запах, его тело стало тяжелым, а зрение размывалось.

Фэн Ли остро заметил, что атака Цинцана замедлилась, и священник в черном собирается сбежать из-под его контроля. Он немедленно поднял посох и применил навык рассеивания. Мягкий зеленый свет со свежим дыханием травы и деревьев вырвался из посоха Фэн Ли, рассеивая постоянно растекающийся черный туман. Бихуа крепко сжала крест и использовала навык благословения. Разум Цинцана внезапно прояснился, и он догнал священника в черном, который собирался сбежать.

Черный туман рассеялся, а призванные трупы были надежно заблокированы Му Чуанем. Черному священнику оставалось только бороться и неохотно умереть.

Все достигли 30 уровня, только Бихуа застряла на 29. Убив призванных трупов, Му Чуань вернулся и вместе с остальными обыскал пещеру.

В пещере, казалось, не было больше ничего, кроме алтаря и странного бассейна. Все разошлись, чтобы поискать скрытые предметы. Лу Яо присел на корточки возле бассейна, глядя на отвратительное лицо, и с любопытством спросил:

— Сяо Чуань, Сяо Чуань, как ты думаешь, этот бассейн — тот, где демоны трансформируются?

Сказав это, он с любопытством протянул руку, чтобы прикоснуться к отвратительной резьбе на стене бассейна.

— Не двигайся! — Му Чуань схватил Лу Яо, внимательно осмотрел, нахмурился и сказал, — так

не должно быть. Бассейн для трансформации демонов находится в центре Царства Смерти, в Городе Нежити. Этот, вероятно, какая-то копия.

Сказав это, Му Чуань снова и снова напомнил ему не прикасаться к странным вещам, но, увидев, как глаза Лу Яо забежали во время лекции, он понял, что тот пропустил все мимо ушей.

В это время раздался холодный голос Фэн Сюя:

— Здесь.

Там, где стоял Фэн Сюй, торчал огромный камень. Он выглядел обычным, но Фэн Сюй, должно быть, что-то обнаружил, поэтому все подошли ближе.

Внимательно изучив отклонения, на которые указал Фэн Сюй, Цинцан обхватил камень. Его пять тонких пальцев раскрылись, и суставы стали толще, превращаясь в черные драконьи лапы с острыми когтями. Черная чешуя появилась на его руках, сделав их сильнее и мощнее. С силой мышцы на крепких руках сжались, и несколько синих вен вздулось от напряжения. Он медленно и уверенно поднял камень и отбросил в сторону.

...Как и ожидалось от клана Черного дракона, который силен физически. Глядя на спокойное лицо Цинцана, Му Чуань снова вздохнул про себя.

После перемещения камня перед всеми появилась пещера высотой в двух человек. Внутри было сияние драгоценного света, очевидно, там лежало много хороших вещей. Цинцан вошел и вынес вещи наружу. Там было множество трофеев и на первый взгляд казалось, что выпала куча снаряжения.

Все перебрали кучу вещей и решили, как их распределиться. Лу Яо взял посох. Посох был полностью черным, с белым черепом наверху. Черный туман постоянно выходил из глазниц и рта черепа. Он с любопытством потряс его, и черный туман вышел. Бихуа уклонилась в сторону и некоторым отвращением посмотрела на туман.

Лу Яо воскликнул:

— Какая хорошая вещь! У этого посоха сильная темная аура, — после мгновения радости он снова нахмурился, — но не так много людей практикует темный атрибут...

Фэн Ли слегка улыбнулся:

— Темного оборудования тоже немного.

Не обращая внимания на Фэн Ли, чьи глаза сверкали блеском золотых монет, Му Чуань тщательно отсортировал различные драгоценные камни.

Лу Яо специально перебирал снаряжение, чтобы посмотреть. Он вытащил кинжал и взволновано поднес его Му Чуаню:

— Сяо Чуань, здесь есть кинжал, смотри!

Му Чуань взял кинжал, который был похож на саблю и выглядел изысканно и великолепно. Он посмотрел на него несколько секунд, а затем вернул Лу Яо, сказав:

— Мои два кинжала лучше. Положи его в кучу на продажу.

Лу Яо послушно сказал "о" и отложил кинжал в кучу ненужного им оборудования, отобранного для аукциона.

Всего было не так много снаряжения, за исключением нескольких колец и ожерелий, все было выставлено на аукцион. Лу Яо не интересовали другие вещи и его взгляд упал на труп священника в черном. Он взволновано подбежал к телу, снял с него два кольца и ожерелье, поднял посох, упавший в сторону, и радостно бросил в кучу трофеев.

Увидев это, Му Чуань приподнял брови. Он не ожидал, что Лу Яо окажется таким самоучкой и научится грабить снаряжение с трупов.

Бихуа оглянулась и тоже счастливо улыбнулась:

— У тебя светлое будущее.

Убрав оборудование, Лу Яо с презрением посмотрел на грязную мятую черную мантию священника, и его взгляд переместился на алтарь. Он тайком взглянул на Му Чуаня и обнаружил, что тот держит в руках кусок руды, внимательно его разглядывая, поэтому он подкрался к алтарю и с любопытством протянул руку, чтобы прикоснуться к черному хрустальному черепу, лежащему на бархатной ткани.

— Ах! — закричал Лу Яо.

Все в шоке оглянулись, только чтобы увидеть, как Лу Яо крепко сжимает свою правую руку, объятую черным пламенем. Бихуа быстро шагнула вперед и использовала несколько навыков, чтобы развеять и очистить тьму, и пламя на правой руке Лу Яо погасло, обнажив обожжённую кожу. Затем Бихуа использовала навыки исцеления, и рука Лу Яо медленно восстановилась.

Цинцан нахмурился и посмотрел на него:

— Что ты только что тронул?

Му Чуань посмотрел на хрустальный череп на алтаре. Только что он случайно заметил, что когда рука Лу Яо коснулась черепа, внезапно появилось черное пламя. Он вытащил Кровь Ворона и мысленно приказал трансформироваться в кнут, а затем со свистящим ударом точно ударил по хрустальному черепу, сбив его с алтаря.

Хрустальный череп несколько раз перекатился по земле после удара, а потом остановился без какой-либо реакции. Му Чуань подошел и обнаружил, что на голове черепа, попавшей под удар Крови Ворона, не осталось ни единой царапины. а тонкая граненая поверхность хрусталя была по-прежнему гладкой, как зеркало.

Действия Му Чуаня привлекли внимание окружающих, и Лу Яо признался, что виновником был хрустальный череп. Цинцан подошел, внимательно посмотрел на череп и ничего не обнаружил. Он снова перевел взгляд на Му Чуаня:

— Давай проигнорируем это.

Му Чуань пристально посмотрел на череп, у него вдруг возникло странное предчувствие. Это предчувствие заставило его тело двинуться быстрее, чем его мозг отреагировал, и он протянул руку, чтобы поднять череп с земли.

— Не трогай, Сяо Чуань! — раздался крик Лу Яо.

Цинцан тоже испугался и протянул руку, чтобы остановить Му Чуаня, но Му Чуань оказался быстрее и одним махом схватил череп, сжав его в руке. Как ни странно, черное пламя, обжегшее Лу Яо, не появилось. Череп спокойно лежал на ладони Му Чуаня, выглядя безобидным.

Цинцан был немного удивлен. Он посмотрел на Му Чуаня, его темно-красные глаза слегка сузились, и было неизвестно, о чем он думал. Бихуа, которая долго наблюдала, не могла не спросить:

— Ванчуань, почему тебе можно трогать это?

Му Чуань нахмурился и покачал головой, сказав:

— Не знаю... может, это как-то связано с расой?

В конце концов они так и не нашли ответа, поэтому Му Чуань убрал хрустальный череп, и никто больше не осмелился прикоснуться к нему.

Разобрав кучу вещей, они взяли свои доли в соответствии с количеством людей. Фэн Ли разобрался с ненужным снаряжением и раздал золотые монеты Лу Яо и Му Чуаню. Когда они вышли из храма, Фэн Ли еще раз искренне пригласил Му Чуаня и Лу Яо присоединиться к их гильдии, но Му Чуань отказался.

— Я пока не планирую вступать в гильдию, но мы можем объединиться позже. К тому же, — Му Чуань взглянул на кое-кого рядом, — президент вашей гильдии живет по соседству, так что у нас будет много возможностей для сотрудничества.

Услышав это, Фэн Ли улыбнулся и больше не настаивал.

Они вышли из храма, радостно обсуждая свои достижения, и направились к узкому ущелью. Позади них, на выцветшем и обветшалом шпиле храма, стояла стройная женщина в черном одеянии. Широкие поля ее шляпы закрывали ее лицо, и можно было лишь смутно различить, что она наблюдала, как Му Чуань и его группа медленно входят в узкое ущелье.

Подул сильный ветер, заставляя ее черное одеяние шелестеть, а поля шляпы поднялись, обнажая ее бледный подбородок и бескровные губы. Издалека было видно, что ее глаза закрывала черная шелковая лента с золотыми узорами.

Когда Му Чуань собирался войти в узкое ущелье, он, казалось, что-то почувствовал. Он оглянулся на храм и увидел только пустынную долину, храм с полуоткрытой дверью и рваный черный флаг на шпиле храма. Флаг развевался на ветру, и Му Чуань ничего не заметил. Он покачал головой и повернулся, чтобы последовать за человеком впереди.

В темном лесу у огромного озера высокое и пышное Древо жизни источало слабый ореол, тянущийся к ночному небу. Огромная полная луна находилась прямо над Древом жизни, и нежный лунный свет проникал сквозь ветви к озеру, создавая рябь.

У озера, прислонившись к дереву, тихо сидела человеческая фигура. Ее длинные серебристые волосы блестели на ряби озера, а золотистые глаза смотрели в воду, спокойные и меланхоличные.

Внезапно темное пространство несколько раз дрогнуло, и из воздуха появился человек, одетый в черную мантию. Это была та женщина, что стояла на вершине храма.

— Элейн, давно не виделись, — женщина черном подняла голову, ее голос был воздушным и неопределенным, медленно плывя над мерцающим озером.

Человек у дерева не двигался, словно статуя, просто молча смотря в воду, не говоря ни слова.

Женщине в черном было все равно. Она прошла под дерево и тоже посмотрела в озеро.

Спустя долгое время она снова заговорила:

— Ты видела его? Нет, ты должна была видеть его. Он, очевидно, той же расы, что и ты.

Элейн наконец отреагировала. Ее ресницы задрожали, и она спокойно сказала:

— Неважно, видела я его или нет.

Женщина в черном слегка приподняла губы:

— Я попросила его забрать ключ.

Элейн нахмурилась и повернулась, чтобы посмотреть на нее:

— Перл, как ты могла, ты ведь пророк...

— Я знаю, я знаю это лучше, чем кто-либо другой, — Перл повысила голос и прервала слова Элейн.

Рябь заставила дно озера казаться еще темнее. Она уставилась на озеро и прошептала:

— Элейн, ты знаешь, в чем суть пророчества?

Она слегка улыбнулась с оттенком иронии:

— Пророчество — это всего лишь шутка, которую судьба играет с людьми. Она заранее сообщает людям результат. Как бы они ни боролись или ни сопротивлялись, оно всегда достигнет определенного результата разными способами или даже станет движущей силой результата. Я часто задаюсь вопросом: результат формирует пророчество или пророчество вызывает результат? Я всегда хотела найти ответ, но так и не нашла его. Возможно, это и есть то, что называется судьбой.

Элейн молча посмотрела на нее, ее глаза были глубокими и трудно поддающимися описанию. Перл глубоко вздохнула, слегка приподняла голову, обнажив бледные губы и черную ленту на глазах, и спокойно сказала:

— Люди, которые тщетно борются, жалки и смешны, поэтому я всегда спокойно советую им принять свою судьбу. Однако одно все еще совершенно ясно: принимайте судьбу, но никогда не поддавайтесь ей.

Она помолчала и холодно улыбнулась:

— Если вы не боретесь, в чем разница между тем, чтобы быть живым или мертвым?

Глаза Элейн несколько раз дрогнули, она нахмурилась, но промолчала. Спустя долгое время она повернула голову и продолжила смотреть на озеро, вернувшись к своему первоначально спокойному виду.

Лунный свет, сияющий сквозь Древо жизни, падал на темную воду, мерцая, как звездные искры в ряби. Сверкающие волны делали область под озером особенно темной, густой и глубокой, как черника.

<http://bllate.org/book/12819/1131087>